

КАРМА

Марта Молина

12+

Марта Молина

Карма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50582848

SelfPub; 2020

Аннотация

Сергею сообщили, что сегодня – день его расплаты по карме. Сергей теряется в догадках. Ему не по себе. Какое наказание его ждет? Кому и когда он успел задолжать? И, главное, что теперь делать: отсидеться в тихом месте или смело встретить карающую длань судьбы?

– Алло, здравствуйте, я насчет кармы.

Мужской голос звучал устало, хотя часы показывали только девять утра.

– Насчет чего?!

– Да кармы вашей. Готовы расплатиться?

Сергей тряхнул головой и глянул на экран телефона: звонили с незнакомого номера.

– Это шутка? – предположил он, но собеседник был настроен серьезно.

– Какие шутки, Сергей Сергеевич! – гаркнула трубка. – Долг у вас нешуточный!

– За карму? – уточнил Сергей, ничего не понимая.

– За нее, родимую, – вздохнул голос. – Так когда расплатитесь? Сегодня готовы?

Сергей сел на диване и попробовал включить мозг. Было трудно: ныла спина, стучало в висках... Так. Звонящий знает его по имени-отчеству и требует оплатить какой-то долг. Да еще и нешуточный. Что происходит?

– Что происходит? – тупо повторил он вслух.

– Вы что, смеетесь надо мной? – взбесился голос. – Долго еще собираетесь дурачка из себя строить? Задолжали и думаете, вам это с рук сойдет? До поры до времени, конечно, оно сходит. Но вчерашний день был последним. Теперь, Сергей Сергеевич, придется расплатиться. Сегодня до вечера.

Сергей тихо повесил трубку.

Нашарил тапки, встал, прошел в ванную. Отшатнулся от зеркала, включил кран, подставил ладони и опустил лицо в ледяные объятия воды. На секунду стало легче.

Умывшись и почистив зубы, он вернулся в комнату. На кухню заглядывать было страшно: после вчерашнего там все в пивных бутылках и окурках. Запах просачивался даже в гостиную, и Сергей поспешил открыть форточку.

Сел на подоконник, закурил. Перед глазами помутнело, но он переборол волну дурноты и сделал вторую затяжку.

Карма. Сергей знал о ней немного. Что это, возмездие за грехи? Торжество справедливости? Закон причины и следствия?

Продавщица тетя Клава нахамила покупателю – а дома дети кокнули любимый сервиз. Обвесила старушку – потеряла кошелек. Обманула мужа, ушла к другому – а потом этот другой будет ей изменять направо и налево, и она поймет, как это больно, как жалко вычеркивать из памяти годы семейной жизни, которые ты считал счастливыми, а на самом деле все ложь, вранье, предательство!.. Сергей с силой размазал бычок по пепельнице, злорадно глядя, как тот ломает себе шею, как мнется тонкая бумага, крошится табак, и кучки пепла превращаются в пыль.

Вчера Сергея бросила жена. Подумаешь, событие! Свободе радоваться надо. Благодарить судьбу за то, что развела с такой никчемной женщиной и дала шанс на новую встречу с кем-нибудь достойным.

Так говорил Пашка, коллега и вчерашний собутыльник. Сейчас он на работе – вот это сила воли, ведь они пьянствовали до рассвета! – и обещал прикрыть Серегу перед начальством.

Ладно, с женой, теперь уже бывшей, все понятно. Кажется, Сергей вчера даже поплакал – а как не плакать, если двенадцать лет нужно просто взять и оторвать от сердца, как кусок сухих обоев со стены перед ремонтом?.. Непонятно только с кармой: почему злодейка – жена, а расплачиваться – ему?

Сергей вернулся в ванную и включил душ. Поглазел на падающие струи, покрутил смеситель. Отметил, что стала плохо уходить вода.

А всплыло-то как все некрасиво! Анекдот, да и только. «Возвращается муж из командировки, а жена с любовником...» Очень паршивый анекдот. Бородатый. Баянистый.

С кряхтением, как старый дед, он влез в ванну и стал медленно намыливаться. Ужас как затекла спина. Конечно, спать в супружеской кровати он уже не мог. Улегся в гостиной. Диван хоть и новый, но кошмарно неудобный. Видимо, создан для посиделок с друзьями или просмотра фильмов долгими вечерами. Может, для веселых игр: в «крокодил» или «Монополию». Но уж точно не для обманутых мужей, которые даже после моря алкоголя не способны уснуть там, где несколько часов назад возлежала жена с полуусатым юнцом.

Наверное, не стоило так сильно его бить. Совсем пацан – и где она его нашла? Но увидев эти усики, тощие ручонки и близорукие глаза, Сергей не сдержался, выразил все негодование на смазливой физиономии мальчишки. В спальне до сих пор бардак, и на ковре темнеют пятна крови. А в центре, как гадюка, извивается коричневый ремень: шмыгая, дрожа всем щуплым телом, любовник натянул штаны, а подпоясаться забыл.

Может, это за мальчишку теперь Сергею ответ держать надо? Расплачиваться по карме за то, что сорвался? Но разве ж это справедливо?!

Водные процедуры придали свежести. Сергей домылся, оделся и вышел на улицу. С упоением глотнул прохладного воздуха и зашагал в универмаг. Надо выпить минералки и сока, прибраться квартиру, позавтракать, а там и в мыслях, глядишь, прояснится.

Автомобиль появился как будто из ниоткуда. Бордовый «Опель», успел отметить Сергей. «Опель» выскочил на перекресток, когда Сергей почти перешел дорогу, и просвистел в миллиметре от Сергеевой ноги. Шаткое после вчерашнего тело закачалось, и Сергей рухнул в грязь. За спиной обидно захихикали школьницы.

– Ну и почему вы не на уроках? – грозно спросил он, обернувшись, чтобы хоть как-то осадить невоспитанных детей. Нет бы помочь дяде, севшему в лужу!

– А у нас вторая смена! – хором ответили девчонки и рас-

хихикались еще больше.

Чертыхаясь и грустя, Сергей поднялся и оглядел штаны. Вид, как у бомжа. Еще и перегар. Могут и в магазин не пустить.

В магазин пускать не хотели. Это был пафосный супермаркет: с приятной музыкой, мягким светом из-под потолка, манго, плесневелыми сырами и фермерскими йогуртами по цене бутылки водки за маленький стаканчик. Но других продуктов рядом с домом не было, и после пятиминутной перепалки с охранником Сергей все же пробился в сияющий рай. Редкие посетительницы косились на заляпаную одежду и демонстративно шарахались. Охранник следовал по пятам. Уборщица неодобрительно гремела в спину шваброй.

«Козлы снобистские, – выругался Сергей. – Я вам устрою разрыв шаблона».

Он взял тележку и вальяжно покатыл ее меж рядов, наполняя деликатесами. Ветчина, брендовая вода, багет, заморские яблоки с небесным ценником, несколько блюд из гастрономии. Он подъехал к кассе, выложил покупки на ленту и обаятельно улыбнулся кассирше с внешностью фотомоделли. Она улыбнулась в ответ и начала пробивать, как вдруг... Он запустил руку в карман и похолодел. Пусто! Где деньги? Нет денег.

– Секундочку, не пробивайте пока, – пробормотал он, и охранник наострил уши.

Наверняка кошелек вылетел при падении. Лежит теперь в

холодной воде, всеми забытый и брошенный. Или, что более вероятно, не лежит, а давно подобран и обшарен беспринципными школьницами.

Вот это позор! Сергей выпалил скороговорку про машину, в которой оставил кредитку, и что он сейчас на секундочку отлучится, вернется и все оплатит. Но кассирша перестала улыбаться и уже звонила: «Катюш, у нас отмена!» Охранник ехидно ухмылялся, а дама с корзинкой у соседней кассы цедила вечную стариковскую песню про то, что ходят всякие в приличные места и совести не знают.

Сергей добежал до перекрестка, где кошелек, конечно, не нашел. Нашарил ключи в куртке, выдохнул с облегчением, кинулся домой. И только закрыв за собой дверь, внезапно понял: карма! Возмездие! Вот оно, началось!

Всего за каких-то полчаса он лишился кошелек с немалой суммой, банковских карточек и человеческого достоинства. Порвал брюки, запачкал куртку и ушиб бедро. Вдобавок ко всему остался голодным: в холодильнике шаром покати, за ночь Пашка все подъял, а снова посетить тот магазин Сергей собирался не раньше, чем лет через пятьдесят.

Сергей запаниковал. Телефонный голос говорил, что расплачиваться придется до самого вечера. Такими темпами к наступлению темноты от Сергея останутся рожки да ножки.

Он было закурил, но тут же затушил сигарету. В пачке осталось только восемь штук, а Сергей твердо решил из дома сегодня больше не выходить. Приберусь и лягу спать, решил

он. Во сне со мной точно ничего не случится.

Вдохновленный четким планом, он разделся до трусов и отправился мыть ванну. Жена, теперь уже, конечно, бывшая, всегда говорила, что домашняя работа успокаивает. И сейчас Сергей, хоть и был зол, не мог с ней не согласиться. Когда в санузле все заблестело, он переместился в кухню. Распахнул окно, сгреб мусор в пакеты и начал подметать, когда в дверь позвонили.

На пороге стояла полиция. Девушка и два мужика. Девушка как будто главная. У нее были длинные ноги и блестящие локоны по плечам.

– Тамшин Сергей Сергеевич? – спросила она и показала удостоверение.

– Так точно, – кивнул Сергей, молодецки расправляя плечи.

– Вы посещали сегодня супермаркет «Азалия» в десять часов утра?

– Посещал, – растерялся Сергей. – А в чем дело?

– Дело в том, что на вас составлено заявление, – строго ответила девушка. – За кражу.

– Кражу?! – вознегодовал Сергей и в сердцах бросил на пол мусорный пакет, который все это время держал в руках. Менты прыснули, девушка покраснела.

– Мужчина, – сказала она, отводя взгляд. – Вы бы оделись...

Сергей опустил взгляд и ощутил удушающий жаркий

стыд. Проклятая ширинка на трусах – и зачем ее вообще делают?! – конечно, оказалась расстегнутой, и из нее кокетливо выглядывало то, что в приличном обществе принято тщательно скрывать от посторонних глаз.

Под гогот полицейских Сергей убежал в спальню, захлопал шкафами в поисках одежды, но, как назло, ничего под руку не попадалось. Полиция тем временем просочилась в прихожую.

– Это у вас там что, кровь на полу? – бдительно крикнул один из мужчин, любопытно вытягивая шею.

– Нет, это мы вино на пол пролили, – соврал Сергей и поспешил перевести тему: – Вам разве можно входить в квартиру?

Ответа он не дождался, услышал только смущенное шарканье. Наконец, нашелся спортивный костюм, и Сергей вернулся к незванным гостям.

– Ну и что же я, по-вашему, украл? – нарочито небрежным тоном спросил он, но не смог выдержать насмешливых взглядов и тут же сдулся.

Девушка развернула бумагу и уткнулась в рукописный текст.

– Упаковка бразильского ореха в меду, – зачитала она. – Стоимостью двести восемьдесят пять рублей.

– Да не брал я орехов за три сотни, вы что! – испугался Сергей.

– Как же не брал, окаянный, когда я сама видела, что

брал! – послышалось из-за широких полицейских спин.

Мужчины подвинулись, и в прихожую втиснулась бабуля. Та самая дама из магазина, которая сопровождала позорный побег Сергея брюзжанием и бранью.

– Я свидетель, – гордо заявила она. – Я его сразу узнала: сосед мой с пятого этажа. Вижу, совсем опустился: грязный весь, вонючий, жуть! Ну я-то с него глаз и не сводила, как чувствовала, что замышляет преступление. А он, значит, продуктов набрал, а платить не стал. Я, говорит, в машине деньги забыл. А сам орехи хватать – и на выход! Охранник даже не заметил. А я заметила!

– И настучала, значит, – мрачно подытожил Сергей.

– Не настучала, а сообщила! – взвилась старушка. – А то развелось бандитов! В хороший магазин уже не зайти, везде эти пропойные рожи.

Сергею стало так горько! За рожу, за ментов и дыру в трусах. За издевки в глазах и общее унижение.

– Не крал я ничего, хоть обыскивайте! – выкрикнул он, схватил с вешалки куртку и потряс.

К его великому изумлению из кармана посыпались орехи.

– Так-так-так, – потер ладоши один из полицейских. – Обнаружился краденый товар.

Сергей растеряно смотрел на улики. Вот выпал последний орех, а за ним на пол плавно опустилась целлофановая упаковка.

– Как же так вышло-то, а? – недоумевал Сергей.

– Я же говорю как! – вмешалась бабка. – Ты пакетик цап и побежал! Никто и глазом моргнуть не успел, только я заметила!

– Гражданин начальник, это чистая случайность, поверьте! – взмолился Сергей. – Забирайте орехи и верните в магазин, я их присвоил чисто автоматически!

– «Гражданин начальник»! – прыснула девушка, но тут же спохватилась и вернула себе суровый вид. – Орехи магазин назад не примет. Они у вас не в кондиции. Сами видите.

– Разве ж я виноват, что упаковка дырявая была?!

При упоминании о дырявой упаковке девушка не выдержала и расхохоталась. Сергею невыносимо захотелось, чтобы все скорей закончилось.

– Давайте я выплачу триста рублей, и вы уйдете, а? – предложил он.

– Выплачивать нужно не нам, а заявителю, – не согласилась полиция. – Поедем в отделение, составим протокол.

Сергей пытался спорить, но выходило криво, еще и старая карга все лезла в разговор и мешала договориться.

– У меня ведь и денег нет! – вспомнил он запоздало. – Потерял бумажник вместе с карточками!

– Способ возмещения определит суд, – решили полицейские.

«Как же это все унижительно! – жалел себя Сергей. – Стыдно. Противно. Такая малость, а рубит гордость на корню!» Он вдруг подумал, каково было вчерашнему юнцу, ко-

торый вошел в эти двери героем-любовником, соблазнителем зрелой красавицы, дамским угодником. А вышел с расквашенным носом, в слезах и спадающих джинсах. Наверное, тоже чувствовал стыд и унижение.

– Так вот за что мне все это! – догадка оказалась такой яркой, что Сергей произнес ее вслух. – За юнца! Карма! Не кирпичом по голове, не увольнением, не болезнью матери. Нет, унижением! Как я его – так и мне теперь!

Он просиял улыбкой одержимого, и полиция внезапно заторопилась по делам. Попрощавшись с ними и вытолкав старуху, Сергей кинулся к телефону.

Жена – бывшая, конечно – трубку не брала.

«Напиши, как там твой любовник», – напечатал Сергей и замер в ожидании.

«Эрик у врача!!!» – пришел ответ.

Сердце заколотилось в висках. У врача. Неужто сотрясение? Или перелом челюсти? Слепота?!

Сергей полез было в интернет читать про возможные последствия драки, но получил еще одно сообщение.

«У косметолога. Лечение возместишь!»

Страх сменился возмущением. С каких это пор косметолог – врач? И если юнец сильно не пострадал, то за что тогда расплачивается Сергей? За какой-то другой проступок? Он вернулся к швабре и принялся вспоминать, кого мог обидеть за последние годы.

Пять минут спустя понял: да много кого. Сергей всегда

смеялся, когда в детективах на вопрос, кто желал зла покойному, все дружно отвечали, мол, что вы, что вы, все его любили и никому он дорогу не переходил. Даже в жизни Сергея – обыденной и прозаичной, надо сказать, жизни, нашлось место вражде и даже ненависти. Он никогда не стремился быть святошей, он жил с волками, выл по-волчьи и меняться не собирался. Доброта – удел монахов. Честный значит лох, а лохом Сергей быть не хотел, ему нужно было дачу строить и семью содержать. Ради достатка он мог смухлевать, подмазать, распилить и откатить. Что в этом такого? Он искренне не считал махинации на работе чем-то плохим. Во-первых, так делали все, и если он не откусит жирный кусок, так это сделает кто-то другой из коллег. Зачем же уступать?

Во-вторых, Сергей не отбирал еду у бедняков, сирот не грабил, стариков не притеснял. Он уводил маленький ручеек от широкой реки корпоративных финансов, и никто от этого не страдал. Правда, случались разногласия с некоторыми сотрудниками. Однажды слишком честная юристка грозилась настучать на Сергея с Пашкой учредителям. Пришлось ее слегка подставить, дело дошло до увольнения, но юристка уперлась рогом, подала на фирму в суд, а заодно пошла к крупному клиенту Сергея жаловаться. Клиент – теперь уже бывший, конечно, – поразился такому напору и взял юристку к себе в штат. А потом, говорят, на ней женился. Так что вряд ли Сергей несет наказание за тот случай. Вообще-то ему надо бы кармическую медаль выдать!

Сергей закончил с кухней, вооружился спреем для ковров и отправился в спальню. У юнца оказалась слишком въедливая кровь. Сергей с остервенением тер ворс и бормотал:

– Эрик. Что за имя такое? Стриптизер он, что ли? Хотя какой из него стриптизер: тощий, как вешалка. И что она в нем нашла?

Жалость к себе захлестнула Сергея, он бросил губку и заплакал. Плакать Сергей не умел. За последние двенадцать лет это была третья попытка. Вторая пришлась на вчера, Пашка свидетель. А первая – четыре года назад, когда жена – теперь уже, понятно, бывшая, – после неудачного падения провела три дня в коме. Тогда Сергей думал, что стал вдовцом. Но плакал не из-за этого, а из-за чувства вины: она сто раз просила разобрать хлам на балконе, споткнуться можно и удариться, говорила она, а если головой вот об эти балки задеть, так вообще помереть можно. Но Сергею было недосуг: смотри под ноги, говорил он, столько лет ходим и не ударяемся, я вот балки ни разу не задел, да уберу я, уберу, не ной, лишь бы мозг проклевать, не видишь, сейчас я занят!..

Может, тот случай и испортил Сергею карму? Из-за его лени пострадала жена. Но ведь он так переживал, так корил себя, да и балки с балкона давно вынес – разве осталось еще за что расплачиваться?

Зазвонил телефон: Пашка.

– Привет, – шмыгнул Сергей.

Пашке он был рад. После вчерашнего перед Пашкой мож-

но было ничего не стыдиться, он и так видел Сергея пьяным, раздавленным и льющим слезы.

– Привет, – хмуро ответил друг. – Как здоровье?

– Так себе, – жалобно протянул Сергей.

– У меня к тебе просьба, – неожиданно сказал Пашка. –

Сын попал в передрагу, надо выручать. Сам я с работы не вырвусь, потому что тут аврал, а я еще и за тобой дыры затыкаю. Да и ехать мне из центра по пробкам часа три, а нужно срочно. Тебе ближе, минут через сорок на месте будешь.

Он назвал район и кратко описал ситуацию. Пашкин сын был очень трудным подростком. Вечно влипал в истории, напивался, дрался с полицией, сбегал из дома, воровал. Но Пашка упрямо не видел проблемы и списывал всю эту эквилибристику на переходный возраст. Ехать Сергею, понятное дело, никуда не хотелось. Хотелось сидеть дома, проклинать жену и ждать расплаты по карме.

– Слушай, я сегодня не смогу, – начал Сергей. – Мне пока за руль нельзя.

– Езжай на такси, я оплачу! – не сдался Пашка.

– Да понимаешь, у меня сегодня день такой... – Сергей замялся, раздумывая, как бы все объяснить.

– Какой «такой»? – возмутился друг. – Какой у тебя день,

Сергея? Месячные? Голова болит? Сатурн не в Меркурии?

Стало обидно. Пашка мог бы и в положение войти.

– Меня вообще-то только что жена бросила, – холодно процедил Сергей.

– Не только что, а вчера, – парировал Пашка. – И не она тебя бросила, а ты ее из дома выгнал. Без одежды, между прочим. Еще и оплеуху отвесил.

Сергей примолк. А он вчера был пьянее, чем думал. Успел выложить коллеге неприятные подробности. Ай, неловко вышло.

– Ничего не оплеуху. Так, толкнул слегка, – принялся оправдываться он.

– Плевать на ваши семейные игры! – прервал Пашка. – Мне от тебя помощь нужна. Я бы не стал тебя беспокоить, да обратиться больше не к кому. Съезди, пожалуйста, время же уходит!

Пашкин голос зазвенел. Было слышно, что он действительно взвинчен. Но ввязываться в неприятности в «расчетный кармический день» Сергей не собирался. Только разве друг поймет?

– Паш, мне сегодня из дома лучше не выходить, – зашел Сергей на второй круг. – Всем хуже будет. Ты уж мне поверь. День плохой.

– У тебя день плохой? – переспросил Пашка.

– Да! В любой другой момент я бы все для тебя сделал, ты же знаешь! – Сергей даже прижал руку к сердцу, чтобы звучать убедительней.

– Я-то знаю, Серег, – вздохнул Пашка. – Я тебя отлично знаю. Мы уже лет десять, кажется, знакомы?

– Примерно столько, да, – радостно подтвердил Сергей. –

Сколько вместе работаем, столько и дружим.

– И вот за все десять лет ты мне ни разу не помог, – продолжил Пашка. – Ни разу, Серег! Зато от других помощь не просто принимаешь – требуешь! Жаль, у меня время поджигает, а то я много чего мог бы тебе сказать.

Пашка бросил трубку, и Сергей остался в тишине. Он сидел на грязном ковре в пустой комнате, в пустой квартире, а в ушах бился оглушительный вопрос: что?! Что это было? Что он сказал? Что это значит? Что он себе позволяет?

Не найдя ответов, Сергей попытался быть снисходительным. Все же у Пашки тоже, судя по всему, выдалось не лучшее время. Сын-паразит, работы много. Устал, вероятно, вот на Сергея и сорвался.

Сергей честно старался не раздражаться на друга, но из глубины души поднималась ярость. Еще и спина разболелась, а от моющих средств саднило стесанный об усатую стриптизерскую морду кулак. Пора заканчивать с уборкой и позаботиться о себе.

Сергей поднялся с недомытого ковра и понес ведро в ванную. По дороге, разумеется, споткнулся, и грязная вода расплескалась по прихожей.

– Да к черту все, спать пойду! – воскликнул он в сердцах, бросил ведро, сделал шаг и растянулся на мокром полу.

Терпение лопнуло.

– Кошмар! Уроды! Достало! – заголосил Сергей. – Хватит уже меня мучать!

В этот момент в дверь снова позвонили.

– Никого нет дома! – заорал он, продолжая лежать и чувствуя, как одежда пропитывается кровью любовника его жены. От этой мысли его чуть не стошнило.

Но звонок не утихал. Кто-то истерично жал на кнопку, не собираясь уходить.

– Негодяи, безобразие, кошмар, – бубнил Сергей, поднимаясь и хромя к двери.

На пороге стоял смутно знакомый здоровяк. Он обвел тяжелым взглядом Сергея на фоне разрухи и сказал:

– Вы нас заливаете.

Следующие три часа прошли в хлопотах. На удивление, ничего плохого больше не произошло. Очевидно, ответственный за карму посчитал, что с Сергея хватит похмелья, боли в шее и спине, ушибленной ноги, уголовного дела, испорченной одежды, ущемленного достоинства, хаоса в доме и поломанной семейной жизни. Незаметно настал вечер, и Сергей перевел дух.

Вспоминая прошедший день, он даже радовался тому, как все обернулось. Да, он настрадался, но страдания очищают, и теперь можно начать новую жизнь с кармически чистого листа. Без долгов и ударов судьбы. Без жены-изменницы и псевдодруга Пашки, который прикидывался добреньким, а на деле завидовал и не уважал. Спасибо карме за то, что расставила все по своим местам! С завтрашнего дня Сергей начнет жить по-новому. Благо, есть на что. Сергей всегда

умел распоряжаться деньгами, и давным-давно открыл хороший счет, куда сбрасывал все добытые хитроумным способом средства. Пожалуй, пора начать распоряжаться этой немаленькой суммой, ведь Сергей отныне молодой красивый холостяк. Впервые за день он был удовлетворен и горд собой. Комар носа не подточит: ни налоговой, ни учредителям до этого счета не добраться, ведь он открыт... Сергею вдруг показалось, что легкие заledenели, и он не может дышать...

Счет был открыт на имя жены. Причем до свадьбы. А это означало, что предстоит суд и, скорее всего, деньгами придется делиться. Если вообще удастся получить хоть часть. Сергей не разбирался в этих тонкостях – зачем? Ведь он так доверял своей жене, этой милой, любящей и недалекой женщине.

Он потянулся к телефону, чтобы зайти в мобильный банк, хоть и был уверен, что денег на счету уже нет. Паскуда, дрянь, изменница!.. Телефон зазвонил, и высветился номер утреннего абонента.

– Здравствуйте, – так же устало, как и в девять утра, произнес голос.

Но Сергею было не до вежливости. Потеря денег стала последней каплей.

– За что? За что мне все это? – почти плача, закричал он в трубку. – Да, я надавал юнцу по шее, сейчас понимаю, что, может, он и не знал, что она замужем – но разве за простую драку должна быть такая расплата?! Я же ничего пареньку не

сломал, не убил, ну, лицо чуть подпортил. Но и вы поставьте себя на мое место, на место рогоносца, на место человека, которого обманула обожаемая жена! Это крах не только семьи, это крах всей моей жизни. Мне себя теперь по кусочкам собирать и заново склеивать! Я ведь даже жить в этом доме не смогу, женщинам доверять не смогу, ничего не смогу! Я сам пострадавшая сторона! Да, я раскаиваюсь, что побил этого Эрика. Но они оба виноваты больше меня! Где справедливость?!

Голос помолчал.

– Слушайте, если у вас и вправду проблемы, мы готовы сделать исключение и войти в положение, – после паузы услышал Сергей. – Так и быть, перенесем на завтра.

– Что перенесем на завтра?! – завопил Сергей.

– Оплату, – чуть опешив, пояснил голос.

– За что?!

– За карму.

Сергей нервно дернул шей и охнул: спину пронзило острой болью.

– Идиотский диван, – простонал он. – Спать на нем невозможно!

– Это не спальный диван, – с неожиданным интересом подхватил голос. – А гостевой. Так же как и весь гарнитур. Кресла, пуфы – все это не предназначено для сна, даже в инструкции написано.

Сергей опешил.

– А вы откуда знаете, что написано в инструкции к моему дивану? – спросил он.

В голове завертелись гадкие мысли. Может, этот человек тоже один из любовников его жены? И звонит просто чтобы поиздеваться? Почему вообще Сергей так быстро поверил, что звонящий имеет отношение к кармической расплате?

– Как откуда, это моя работа, – удивился голос. – Элитная мягкая мебель: продажа, сборка, гарантийное обслуживание.

– Это наш диван, что ли, элитный? – взвился Сергей, но тут же осекся, заметив, что по привычке сказал «наш».

– Да, все верно, – подтвердил голос. – Комплект элитной мебели «Карма», цвет бордовый, красное дерево, сосна. Взята вашей супругой в рассрочку два месяца назад, контактный номер указан этот. Текущая задолженность двадцать три тысячи рублей.

– Сколько?! – не поверил Сергей.

– Двадцать три тысячи, – послушно повторил голос.

– Это один платеж рассрочки?! Сколько же вся мебель стоила?

– Общая сумма шестьдесят тысяч рублей, разбита на три платежа, из-за задолженности начислены пени в размере трех тысяч рублей, – голос притих и добавил сочувственно: – Вам, похоже, супруга не сказала, почему мебель купила. Так часто бывает, обычно это к скандалам приводит, иногда прямо при мне начинают ругаться. Но вам, я так понимаю, ссора

уже не грозит.

– Не грозит, – поддакнул Сергей.

– Так что, когда оплачивать вашу «Карму» будете? – поторопил голос. – Могу заморозить проценты на пару дней. Завтра-послезавтра готовы расплатиться?

Сергей опустился на пол у дивана и погладил его роскошный бок. Красное дерево и сосна, надо же! Знал бы он, что спит на элитном комплекте, может, и спина бы не так затекла.

– К расплате за «Карму» готов! – ответил он и засмеялся.